

Над платформой, вне зависимости от того, какие культиваторы секты были там, они все молчали и не разговаривали.

Однако их тела явно сгорели с каким-то пламенем!

Цао Юнь слабо улыбнулась и сказала: "Лучше взять жребий".

Все молодые поколения из десяти великих сект, участвовавших в соревнованиях, спонтанно шли к центру площадки.

Все они были бессмысленны, по-настоящему сильные люди из десяти великих сект не заботились бы о таких правилах вообще, их глаза были более склонны подметать от одного угрожающего объекта к другому.

Взгляд Йе Бая так же медленно переливался через всех, не показывая никаких следов.

Качество этого "Большого конкурса южного региона" было значительно выше, чем раньше, присутствовали только тридцать шесть культиваторов, но ни один из этих тридцати шести культиваторов не оказался ниже уровня культивирования среднего учредителя.

Дюжина из них имели уровни выращивания, которые Ye Bai не могли видеть сквозь вообще, и они, казалось, несут сокровища, которые покрывают их ауру.

Однако, было только несколько из трех, которые действительно касались Ye Bai.

Один из них нес на спине длинный меч, его выражение было холодным и безразличным, излучая ауру "Не входить", и он мог чувствовать сильный запах крови, исходящей от другого человека с большого расстояния.

Этот человек, на первый взгляд, был поистине сильным человеком, пережившим много сражений и неоднократно оттачиваемым от сражений кризисов жизни и смерти.

Другой человек, молодой культиватор с обычным лицом, одетый в одежду Руйской секты.

Этот человек, казалось, почувствовал взгляд Е Бая и застенчиво улыбнулся, затем кивнул головой, передав намек на добрую волю.

Йе Бай подобным образом показал улыбку и ничего не сказал.

Его взгляд упал на последнюю, женщину, одетую в длинное зеленое платье, с нежным лицом, играющую длинной кистью с замысловатым узором в руке.

Увидев взгляд Йе Бая, Руйи нежно улыбнулся и сказал: "Сангха, я уверен, что ты не будешь со мной жестока, да?"

Йе Бай поклялся, что в этот момент он чуть не упал в обморок!

Все тридцать шесть пар взглядов мгновенно упали на тело Е Бая, и даже безразличная молодость Секты Лезвия замерла.

Убийственная сила этой фразы "Сангхи Руйи" была слишком велика!

Йе Бай кашлянул и поспешил сказать: "Не будь смешным!"

Руйи мягко улыбнулся и сказал: "Сангха, я не несу чушь, ты обещал мне жениться на мне".

В одно мгновение Йе Бай почувствовал, что его замысел - убийство.

Не оборачиваясь, Йе Бай смог почувствовать, что намерение убийства исходило от завуалированной старшей сестры Долины Надежды.

Е Бай вздохнул, чувствуя, что он не может смыть его, прыгнув в Желтую реку, особенно, когда он столкнулся с нежной улыбкой Руйи и интересным взглядом.

"Сестра Руйи, этот парень - ваш муж?"

Четкий, похожий на иволку женский голос внезапно зазвонил, и она сказала с тоном великого ужаса: "Невозможно, разве тебе больше всего не нравится мой брат"?

Йе Бай посмотрел вверх и увидел молодую девушку в длинном темно-зеленом платье, с розовым и белым лицом и этим очевидным детским жиром, который был яростно милым между ее словами, уставившись на него с припухлостью гнева.

С блеском в ее прекрасных глазах, Ру И улыбнулась и сказала: "Сяо Линь, не будь смешной, у меня очень чистая дружба с твоим старшим братом".

"Хм, я не верю в это, в любом случае, мне все равно, сестра Руйи, это нормально, если ты не выйдешь замуж за моего брата, но ты просто не можешь выйти замуж за этого плохого парня!"

Цао Линг сказал с ворчанием гнева.

Что?

Плохое яйцо?

Йе Бай потер нос в депрессии, у него было озадаченное чувство.

Он даже не знал эту молодую девушку, и, глядя на одежду другой партии, он только узнал, что эта женщина должна быть из клана Руйи.

Подожди, клан Ру И

Йе Бай внезапно подумал о странной сцене, с которой он столкнулся на дороге несколько дней назад.

Может быть, это она это сделала?

Йе Бай догадался и улыбнулся.

Однако Цао Лин, казалось, посмотрела на него с неудовольствием, скрестила руки и сказала: "На что ты смотришь, тебе не позволено смотреть на меня, только мой брат Юнь Лань может смотреть на меня!

С другой стороны, холодное и высокомерное лицо Юн Ланга показало намек на то, что у него была точечная улыбка, намеренно или неумышленно, его взгляд был насмешкой над Йе Баем.

Йе Бай засмеялся и сказал: "Тогда твой брат Юн Ланг в невыгодном положении, я столько раз смотрел на тебя, все в порядке, я верю, что даосист Юн Ланг - щедрый человек и не будет возражать".

Лицо Юн Ланга на мгновение стало мрачным.

Цао Линг в гневе надул и вытащил обычный молодой выглядящий культиватор и сказал: "Брат, посмотри на этого парня, он издевается надо мной и пользуется мной!".

"Сяо Лин, прекрати, так много людей смотрят".

Цао Сянь была беспомощна и забавна, и говорила тепло, чтобы утешить ее.

Только слова Цао Лин сразу же заставили остальной народ смотреть на Цао Сянь в унисон!

Как первый гений Южного региона, Цао Сиань даже не нуждался в Большом конкурсе Южного региона, чтобы доказать, что он уже прославился в Южном регионе.

Просто десять кланов обычно не имели глубоких связей, поэтому большинство культиваторов того же возраста из других кланов были известны по слухам.

Если только это не была секта, подобная секте Божественного колокола, которая имела более тесную связь с сектой Руйи, то для других культиваторов было практически невозможно встретиться с Цао Сянь, даже если бы они хотели этого.

В глазах Е Бая не было сюрприза, присутствовали только три культиватора, которые могли поймать его взгляд, кроме Руйи и молодости из очевидной Лезвиевой Секты, этот человек также был в основном Цао Сянь.

Цао Сянь изогнул руку и с необыкновенной скромностью сказал: "Приветствую вас, друзья даоисты".

Остальные культиваторы вернули приветствие, но многие из них смотрели на Цао Сянь с осторожностью в глазах!

Эти тридцать шесть из них были почти той же небольшой группой людей, которые находились на вершине молодого поколения в Южном Домене.

Кем бы они ни были, их всех можно назвать настоящими гениями!

До того, как они по-настоящему увидели силу друг друга, не было бы такого понятия, как кто кого боится.

Цао Сянь улыбнулся румяной улыбкой и изогнул руку, а потом его взгляд, взглянув на Руйи, несколько расстроился.

Это было потому, что от начала и до конца Руйи даже не смотрел на него.

Вместо этого, взгляд Руйи все время был на Йе Бай!

Е Бай чутко заметил эту сцену и замер, он не ожидал, что это Цао Сянь, кажется, действительно нравится Руйи.

В таком случае, разве это не был бы сложный любовный треугольник?

Подобно тому, как высшие ученики десяти кланов знакомились друг с другом, десятки тысяч людей вокруг также уставились на этих людей.

В толпе взгляд Фэн Вэя был чрезвычайно пристальным к Цинь Фану, который находился в

пределах Императорской Звериной Секты на высокой платформе!

Изначально эта должность была его, но теперь она принадлежит Цинь Фану!

Глядя на Ёе Бай в середине высокой платформы, его глаза были еще более наполнены чудовищной ненависти, Ёе Бай, человек, который создал все тени для него, будет известен в Южной Доменности в течение короткого времени!

Что может быть более болезненным, чем видеть это собственными глазами?

Настоящая Водная Луна также стояла внизу, и он выглядел более чем взволнованным.

Ёе Бай, этот подонок поначалу.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1264739>